

ПОРТРЕТИСТ, МОНАРХИСТ, КАТОЛИК

«Автопортрет» из Эрмитажа — лучшая работа на выставке Ван Дейка в Лондонской академии искусств

Независимая газета. — 1999. — 25 июля.

Наталья Сидлина

В Королевской академии искусств (Лондон) проходит выставка Ван Дейка (1599–1641). Поводом провести ее именно в этом году послужил такой внушительный юбилей, как 400-летие со дня рождения живописца.

ДВА ГОРОДА — Антверпен (где художник родился и снискал первую славу) и Лондон (где он создал самые знаменитые произведения и безвременно скончался) отмечают четырехсотлетнюю годовщину со дня рождения Ван Дейка его ретроспективной выставкой. Экспозиция включает в себя более сотни работ мастера всех периодов его творчества. Здесь, кроме портретного, представлены и иные жанры, в которых работал ученик блистательного Рубенса: исторический, мифологический, религиозный, эскизы для монументальных росписей. Выставленные произведения собраны из музеев и коллекций всего мира, но даже среди всего великолепия представленных работ «Автопортрет с семьей» и «Автопортрет в возрасте 23 лет» из Эрмитажа обращают на себя особое внимание.

Выставка выдержана в классическом духе: экспозиция расположена в восьми залах, где в строгом хронологическом порядке выставлены работы, относящиеся к разным периодам жизни Ван Дейка, представлены все жанры, в которых работал художник. С традиционным духом организации выставки шло вразрез лишь то, что этикетаж посетителю ничего, кроме названия и года создания картины, не сообщал. Чрезмерно любопытные могут купить каталог или взять напрокат стереогид.

Портреты — наиболее прославленная часть творчества Ван Дейка — восхищают виртуозностью мастерства живописи, ее утонченности, балансирующей на грани манерности великолепия. Но тем не менее они оставляют ощущение от просмотра старого семейного фотоальбома: знакомые черты, но кто эти люди, уже забылось. Образы знакомых с детства портретов Ван Дейка привлекают внимание как англичан, прекрасно знакомых с оригиналами, так и иностранцев, которым доводилось видеть лишь репродукции. Устроители выставки и рассчитывали на подобный эффект — залы Академии художеств в эти дни пользуются огромной популярностью у любителей искусства. Но даже консервативные англичане, даже старые члены клуба Друзей Королевской академии искусств были в недоумении из-за отсутствия привычной информации, так необходимой для посетителей, тем более, когда выставлен Ван Дейк.

Творчество Ван Дейка трудно для последовательного, в хронологическом порядке, полотно за полотном, восприятия. Эффектные позы изображенных — статуарны, утонченные лица — непроницаемы, изящные ком-

Антонис Ван Дейк. Автопортрет. Конец 1620—1630.

позиции картин — идеально уравновешены и статичны. В пространстве полотна ничего не происходит, нет движения, нет действия, но что есть, так это возведенная на пьедестал идея врожденного достоинства аристократии, естественности данной Богом королевской власти, незыблемости монархических принципов. Зрителей, бродящих по залам, это довольно скоро утомляет. Сыплются сдержанные английские шуточки: пожилой джентльмен остановился у портрета «Королевы Генриетты-Марии с Джеффри Гудзоном и Эйпа» (1633). На портрете изображен мальчик в рубиновом цвете одеянии, держащий маленькую обезьянку на плече; он устремил взгляд, полный восхищения, на королеву, убранную в лазурь и золото. Она касается одной рукой обезьянки, обделяя вниманием восторженного ребенка, зато дарит милостивый взгляд зрителю. «И кто же из них Эйп?» — громко спросил джентльмен.

Уже во втором зале, где представлены работы молодого мастера 1618—1621 годов, мы встречаем целый ряд произведений, которые заставляют сомневаться в неоспоримости гения Ван Дейка. Это работы религиозного и мифологического характера — наименее известных тем в творчестве Ван Дейка. «Обручение Святой Екате-

рины» (1618—1620) из Мадридского музея — невероятных размеров, телосложение изображенной — чудовищно: Св. Екатерине более всего подошло бы имя Брунгильды, единственное, чего ей не хватает для полноты впечатления, — мощного меча у бедра. Она принимает обручальное кольцо от младенца Христа как кольцо Нибелунгов, выигранное в честном поединке. В этом же зале невероятная композиция, иллюстрирующая библейскую историю «Самсона и Далилы» (1618—1620): вид Далилы, ее фарфоровое личико, губки бантиком и комическая поза заставляют усомниться в искренности знаменитой религиозности убежденного католика Ван Дейка. Многие могли бы прояснить отсылку к известной работе Рубенса на ту же тему, хранящаяся в Национальной галерее, в пяти минутах ходьбы от Королевской академии искусств.

«А что у него с лицом?» — вопрошали многочисленные школьники, указывая на искаженные черты одного из центральных героев сцены «Милосердие Сципиона» (1620). Странный контраст в композиции, где лица мужчин трактованы в современном художнику духе, а женщин — как штудийные рисунки с античных мраморных бюстов, делает этот вопрос более чем правомерным. Неудивительно, что единственное эмоционально на-

полненное произведение в этом зале — «Автопортрет» из Эрмитажа — привлекает внимание теплым, затемненным колоритом, изящностью позы естественностью и обаянием юношеского лица. Необходимо отметить, что сей небрежный подбор произведений для показа не располагает к адекватному восприятию всего непортретного творчества Ван Дейка в целом. В последующих залах выставлено немало блестящих образцов мифологического жанра, например, «Эрос и Психея» (1638—1640) из коллекции Елизаветы Второй, «Самсон и Далила» (1630) и «Отдых на пути в Египет» (1630). Но, несмотря на это, впечатление, оставшееся от начала просмотра, когда восприятие и интерес особенно свежи и чутки, мешает оценить их красоту и виртуозность выстроенных композиций, созданных образцов.

Конечно, это «уникальное событие» (как говорит каталог «Выставки в Королевской академии искусств, 1999») — увидеть работы Ван Дейка из частных коллекций и музеев всего мира, включая бережно хранимое от глаз верноподанных собрание Ее Величества («Купидон и Психея», 1637) королевы Великобритании, но Ван Дейк в Англии далеко не редкость. При тех ресурсах и возможностях, которыми обладает Англия, можно было устроить великолепную и интереснейшую выставку, посвященную какому-либо жанру, или периоду, или проблеме в творчестве художника. Например, одно из сокровищ Британской короны — великолепная роспись плафона в лондонском здании Зала Банкетов, выполненная учителем Ван Дейка, Рубенсом. Роспись посвящена триумфу британской династии Стюартов, объединившей короны Шотландии и Англии. Известно, что идея божественности королевской власти для Карла Первого была первостепенна. Карл Первый нашел в лице Ван Дейка художника, способного достойно воплотить эту идею в живописи, именно поэтому он столько лет держал мастера при себе, осылая бесчисленными милостями. Этой, как и многим другим темам, могла быть посвящена выставка, ведь целью выставок как таковых, в отличие от музейных экспозиций, является показ зрителю произведений в некоем тематическом или историческом контексте либо просто демонстрация работ, недоступных любителям искусства. Целью ретроспективной выставки как таковой является показ эволюции творчества мастера, именно показ — произведения должны быть подобраны и выставлены соответствующим образом и представлять собой единый зрительный ряд. Для устроителей выставки «Ван Дейк. 1599—1641» было просто неприемлемо не позаботиться об этом, хотя бы из уважения к зрителю. В Москве можно просто выставить Рене Магритта, для посетителей это — единственная возможность увидеть его работы. Но от крупнейшего за 350 лет показа Ван Дейка в Лондоне можно было ожидать большего.

■
Лондон